

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Обычно информацию определяют как сведения о ком-либо или о чем-либо. Таково общее лексическое значение слова «информация»¹. Оно может служить надежным отправным пунктом для специальных научных исследований.

Что касается юриспруденции, в частности гражданского права, то среди специалистов нет единого подхода к пониманию информации как объекта гражданских прав. В ГК РФ понятие информации в общем плане не определяется. Никто не станет отрицать, что информация – это сведения. По-видимому, все согласится, что информация как объект гражданских прав – это не любые сведения, а только те, которые отвечают определенным требованиям. Далее среди юристов начинается разномыслие либо недопонимание друг друга, чувствуется некоторая недоговоренность. Все это вызвано как несовершенством научной терминологии, так и неудовлетворительным состоянием законодательства об информации.

Легальное всеотраслевое определение информации предложено законодателем в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»² – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Можно даже уточнить, что сведения относятся к лицам, предметам, фактам, событиям, явлениям и процессам³. Однако, этого мало для того, чтобы определить место информации в системе объектов именно гражданских прав, чтобы показать принципиальное отличие информации от иных объектов или, напротив, подчеркнуть ее сходство с некоторыми благами, давно известными гражданскому законодательству. При каких условиях информация может признаваться объектом гражданских прав

¹ В Толковом словаре русского языка об информации сказано следующее: сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком; сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо (см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 250).

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

³ Такое уточнение содержалось в утратившем силу ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609).

или она является таковой во всяком случае? Является ли информация имуществом? Можно ли считать информацией литературное или научное произведение? Найдется ли ей место среди нематериальных благ? Вот, далеко не полный перечень вопросов, которые возникают, когда заходит речь об информации как объекте гражданских прав.

Информация специально не была названа объектом гражданских прав ни в ГК РСФСР (1964г.)⁴, ни в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991г.)⁵. Означает ли это, что в то время все сведения (сообщения, данные) находились за пределами гражданско-правового регулирования?

С 1994г. термин «информация» долгое время использовался законодателем в ст. 128 ГК РФ для перечисления объектов гражданских прав: «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Означает ли это, что в 1994г. гражданское право открыло для себя информацию как объект и противопоставило имуществу, результатам интеллектуальной деятельности, нематериальным благам?

В связи с принятием части четвертой ГК РФ⁶, с 1 января 2008г. ст. 128 ГК РФ действует в новой редакции: «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»⁷. В этом перечне благ информация не упоминается как особый объект гражданских прав, который в равной мере отличался бы и от имущества, и от результатов интеллектуаль-

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года: Часть 4 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

⁷ Ст. 128 ГК РФ обновлена ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5497).

ной деятельности, и от нематериальных благ. Означает ли это, что информация, появившись на непродолжительное время в сфере действия гражданского законодательства, вновь перестает быть объектом гражданских прав? Она намеренно исключена законодателем из перечня объектов гражданских прав ст. 128 ГК РФ. Столь решительный и целенаправленный шаг законодателя способен создать впечатление о состоявшемся существенном изменении правового режима информации. Но так ли это в действительности? О чем свидетельствует современное содержание ст. 128 ГК РФ? Возможны два варианта ответа:

- 1) информация вообще не является объектом гражданских прав;
- 2) информация «растворена» среди других объектов, она может быть видом имущества, видом результатов интеллектуальной деятельности, видом нематериальных благ⁸.

По мнению А.П. Сергеева, в качестве вида информационных ресурсов могут рассматриваться результаты интеллектуальной деятельности. Он утверждает, что «эти ресурсы не сводимы к произведениям творчества и другим результатам интеллектуальной деятельности и могут существовать также в виде самых разнообразных знаний научного, технического, технологического, коммерческого и иного характера»⁹. Позиция А.П. Сергеева интересна тем, что, во-первых, он не противопоставляет информацию и результаты интеллектуальной деятельности, информация – это в том числе результаты интеллектуальной деятельности; во-вторых, А.П. Сергеев не стремится дать исчерпывающего перечня возможных информационных ресурсов, он пишет не только о результатах интеллектуальной деятельности, но также о других

⁸ В юридической литературе можно встретить такое понимание состоявшихся изменений ст. 128 ГК РФ: «законодатель растворил информацию среди объектов гражданских прав, как-то: вещного, прав интеллектуальной собственности, работ, услуг и т.д., что свидетельствует о законодательном закреплении конструкции сочетания средств института права собственности и авторского права» (Ситдикова Л.Б. Информация как правовая и как гражданско-правовая категория: статус информации в гражданском праве // Гражданское право. – 2007. – № 2. – С. 44). Если первая часть предложения о растворенности информации среди объектов не вызывает возражений, она верно отражает состояние современной системы объектов гражданских прав, то вторая часть о сочетании средств различных институтов остается малопонятной даже в контексте всей научной статьи Л.Б. Ситдиковой.

⁹ Гражданское право. Часть I. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Изд-во ТЕИС, 1996. – С. 190.

разнообразных знаниях, о возможных знаниях «иного характера». Рассматривая вопрос об информации в гражданском праве, А.П. Сергеев по традиции обращал внимание на служебную и коммерческую тайну, называя ее «особой разновидностью информации», специально выделенной в ст. 139 ГК РФ¹⁰. Как известно, теперь (с 2008г.) в законодательстве место служебной и коммерческой тайны занимают секреты производства (гл. 75 ГК РФ).

В представлении А.П. Сергеева информация – это весьма многогранное явление. Лучше сказать, в его представлении информация не имеет столь определенного места среди объектов гражданских прав, как это могло показаться прежде, когда норма ст. 128 ГК РФ требовала отличать информацию и от имущества, и от результатов интеллектуальной деятельности, и от нематериальных благ.

По мнению Е.А. Суханова, информация существует в качестве особого объекта гражданских прав главным образом в коммерческом ее значении¹¹. Большую неопределенность создает эта оговорка – «главным образом». Что за ней скрывается? Какая существует информация некоммерческого значения? Можно ли считать информацией тайну частной жизни гражданина?

В тоже время, в российской юриспруденции отчетливо сформулировано предложение определять семейную тайну как информацию. Так, например, А.В. Филиппенко пишет: «Действующее законодательство не содержит понятия «семейная тайна», однако, используя подход, предусмотренный ст. 139 ГК РФ, семейная тайна – это определенная информация. Руководствуясь ст. 2 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 № 24-ФЗ, можно дать следующее определение: семейная тайна – это сведения о лицах, фактах, событиях, существующих в сфере отношений, регулируемых семейным правом»¹². По мнению А.В. Филиппенко, семейную тайну составляют сведения об усыновлении, о личных неимущественных и

¹⁰ Там же. – С. 191.

¹¹ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть. Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 395.

¹² Филиппенко А.В. Конституционное право граждан на личную и семейную тайну // Семейное и жилищное право. – 2004. – № 3 – С. 16.

имущественных отношениях между супругами, о фактах биографии и т.д.¹³ Это предложение определять семейную тайну как информацию было высказано А.В. Филиппенко до 2008г. Автора нисколько не смутило, что семейная тайна названа среди таких особых объектов гражданских прав как нематериальные блага (ст. 150 ГК РФ). Для А.В. Филиппенко не существовало дилеммы: либо информация, либо нематериальное благо. По-видимому, автор не воспринимал норму ст. 128 ГК РФ как исключаящую существование конструкций типа «информация-нематериальное благо».

Таким образом, даже до 2008г. среди специалистов было распространено представление об информации как универсальной категории вопреки буквальному пониманию ст. 128 ГК РФ.

Если принять во внимание многозначность термина «имущество» в гражданском праве, появится возможность отнести некоторые виды информации к имуществу. Есть мнение, что имущество – это все то, что обладает ценностью и может быть объектом оборота. Это не только вещи и не только права, но и другие объекты¹⁴. Почему бы не отнести к имуществу секреты производства (ноу-хау)?

Создается впечатление, что как появление информации в перечне возможных объектов гражданских прав, так и состоявшееся исключение информации из перечня объектов – все это затянувшийся на долгие годы процесс настройки гражданского законодательства на новый лад, когда информация не столько становится объектом гражданских прав, сколько называется своим именем среди этих объектов. Скажем другими словами: информация была, есть и будет среди объектов гражданских прав под тем или иным специальным наименованием: имущество, результат интеллектуальной деятельности, личная и семейная тайна и т.д. Поправки, внесенные в ст. 128 ГК РФ способствуют правильному пониманию информации: ее не следует противопоставлять другим объектам, она может быть обнаружена и среди

¹³ Там же.

¹⁴ Обзор мнений об имуществе см.: Туктаров Ю.Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловцова. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – С. 101–136.

имущества, и среди результатов интеллектуальной деятельности, и среди нематериальных благ.

Однако, можно ли с полной уверенностью утверждать, что в будущем никогда не возникнут затруднения с отнесением каких-либо новых видов сведений (сообщений, данных) к имуществу, к результатам интеллектуальной деятельности, к нематериальным благам? Всегда ли найдется для информации место в тех группах объектов гражданских прав, которые известны из ст. 128 ГК РФ? Быть может, не следовало исключать информацию из перечня объектов гражданских прав в расчете на такие неопределенные ситуации?

Примечательный факт: изменению подверглось не только содержание ст. 128 ГК РФ, но и название. Если раньше статья называлась «Виды объектов гражданских прав», то теперь – «Объекты гражданских прав». О чем свидетельствует эта поправка? Меняя название статьи, законодатель признал, что данный в ней перечень не является классификацией объектов¹⁵. Это признание выразилось в исключении из названия статьи термина «виды». В ст. 128 ГК РФ и прежде, и теперь можно увидеть простое перечисление объектов гражданских прав. Объекты объединены в группы, которые не могут быть видами по отношению друг к другу, поскольку их выделение в рамках ст. 128 ГК РФ не имеет единого основания (критерия). Законодатель не гарантирует, что названные в ст. 128 ГК РФ группы объектов никак не пересекаются, нет уверенности, что каждый конкретный объект гражданских прав будет относиться только к одной такой группе.

¹⁵ Законодатель не всегда обеспокоен тем, чтобы перечисляемые им понятия в совокупности создавали завершенную, внутренне непротиворечивую систему. Это необходимо учитывать и в правоприменительной практике, и в научных исследованиях, и в процессе обучения. Краткий перечень-классификация сообщает о рассматриваемых явлениях гораздо больше, чем их произвольное перечисление, каким бы обширным оно ни было. Но любое законодательное перечисление следует испытывать на предмет его соответствия требованиям, предъявляемым к научной классификации явлений. Помимо перечня ст. 128 ГК РФ не являются классификациями перечисления, содержащиеся, например, в ст. 8, 18 ГК РФ.

Вот почему не только теперь нет оснований противопоставлять информацию тем объектам, которые названы в ст. 128 ГК РФ, но и прежде таких оснований не было¹⁶.

Пятков Дмитрий Валерьевич,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права АлтГУ

¹⁶ С.Г. Железняк высказывает следующее замечание в адрес законодателя: «стоит отметить недостатки классификации объектов гражданского права: информация и нематериальные блага разграничены законодателем как объекты гражданских правоотношений» (Железняк С.Г. Связь информации со смежными объектами гражданских правоотношений // Гражданское право. – 2007. – № 2. – С. 9). Ст. 128 ГК РФ была и остается далекой от совершенства, но в ней не было и нет классификации объектов, а произвольное их перечисление не разграничивало в полной мере информацию и нематериальные блага, они и теперь не разграничены полностью.